

Кинематограф склонен к легендам. Особенно когда речь заходит о мастерах. И с течением времени легенда эта все более и более обретает права были... Имена драматурга Александра Миндадзе и режиссера Вадима Абдрашитова нынче так прочно переплелись, что начало их творческого пути уверенно связывают со студенческими годами обоих. Принято считать, что именно в ту пору впервые встретились два начинающих художника, близких по духу, и начали вместе работать: в этом вроде бы убеждают четыре созданных ими фильма. Но на самом деле...

вскоре заболела, и, чтобы продолжать работу, мы были вынуждены заменить ее. Адвоката Ирину Межникову сыграла Галина Яцкина, сыграла очень хорошо, но в результате фильм получился не таким, каким задумывался. Героиня Купченко была человеком, мечущимся в безвоздушном пространстве. Героиня Яцкиной, та же Ирина Межникова, в контексте тех же обстоятельств стала человеком, трудно возрождающимся к жизни. Что же произошло? Думаю, причина в личности актрисы. Это, несомненно, влияет на общее звучание картины, расставляет свои акценты. Иногда я пытаюсь представить себе — а что если один и тот же сценарий снять дважды, с совершенно разным коллективом исполнителей? Я уверен, что по уровню своему картины, возможно, и

гившись с Гостюхиным, он точно знал, что именно этот актер сумеет рассказать, как, мучаясь, ломая себя, все свое прошлое и настоящее, Виктор Белов учится думать о назначении человека — своем и чужом. Мыслью о назначении нашем, о смысле каждого деяния, о духовном начале личности и объединены картины Абдрашитова — от студенческого лент до последней, «Остановился поезд».

— В моей дипломной картине «Остановите Потапова», — говорит режиссер, — бездуховность героя была доведена до предела. Потому я снимал ее как эксцентрическую, гротесковую комедию. Природа сценария Миндадзе, трактующих ту же тему, иная, она требует реалистического кинописьма. Причем каждый раз надо искать новые краски. При всей их

«ЭТО БЫЛИ МЫ»

ВАДИМ АБДРАШИТОВ: НАДО ПРЕДЛОЖИТЬ ЗРИТЕЛЮ МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

— В 1974 году, — вспоминает Вадим Абдрашитов, — мне, только что закончившему ВГИК, предложили постановку полнометражного фильма. Это предложение, признаться, застало меня врасплох — где найти сценарий, который был бы не только по-настоящему профессионально написан и значителен в своей проблематике, но и сумел бы вызвать во мне ответный резонанс? Я перечитал, по-моему, больше ста произведений, пока случайно мне в руки не попал сценарий «Кто-то должен защищать». Автором его был Александр Миндадзе, имя показалось мне знакомым, и я вспомнил премированный во ВГИК его сценарий «Это были мы», яркий и неординарный, решенный в близком мне ключе. Новая работа Миндадзе еще более убеждала в родстве наших жизненных и творческих позиций. Вот так мы встретились, так началась наша общая дорога. Позже одна работа плавно перетекала в другую. Пока я снимал. Миндадзе писал новый сценарий.

— А какая из них сегодня кажется вам самой трудной?

— Первая. «Слово для защиты».

«Слово для защиты» — дебют Абдрашитова и Миндадзе в большом кинематографе. Не так уж часто первое произведение дебютантов способно оказаться таким значительным по своей остроте и глубине, поражая духовной зрелостью авторов и четкостью их гражданских критериев, как это было в «Слове для защиты». Абдрашитов и Миндадзе мастерски, нерасторжимо соединили социальное и индивидуальное в своих героях; бытовая хроника будничной разрушалась экспрессивными взрывами. Впрочем, и будни были изображены авторами особенные — барометр постоянно указывал на бурю. Судьба Валентины Костиной, покушающейся на убийство и одновременно на самоубийство, острым клином врывалась в чужие судьбы, по-своему, неожиданно высвечивала облик разных людей, выявляла противоречие между поверхностью явлений и их подлинной сущностью.

Фильм был сюжетен, даже остро сюжетен, но авторы не торопились со слезами и состраданиями. Фильм был социально-проблематичен, но авторы не торопились и с приговором...

Жесткость формы, предельный лаконизм изобразительной стороны ленты (что тоже редко для дебютантов, обычно грешащих изыском и эффектами) были сродни всей интонации фильма. И был очевиден максимальный самоконтроль со стороны режиссера. Не отсюда ли сегодняшние слова Абдрашитова о том, что это была самая трудная картина?

— Трудно было и потому, что прежде я никогда не снимал полнометражную ленту, — говорит Абдрашитов. — В моем творческом активе было тогда всего несколько короткометражек, а это жанр особый, со своими законами. Об этом говорил мой учитель Михаил Ильич Ромм. А в большой картине все внове.

«Слово для защиты» практически убеждало меня в том, что до этого было теоретической истиной: литература и актер — вот две основные точки опоры в создании картины. Сценарий Миндадзе, как и все другие, позже им написанные, был «моим»! А вот что касается актеров... Сошлюсь на конкретный случай, ставший для меня уроком навсегда. Начиная работать над «Словом для защиты», я твердо знал, что главные роли сыграют Марина Неёлова, Ирина Купченко, Олег Янковский. Так мы и начали... Но Купченко

были бы близки, но очень отличны друг от друга по концепции.

Поэтому самый для меня мучительный период в работе над фильмом — процесс выбора актеров. Именно в этот момент, в сущности, и решаешь обертону картины, ее психологические оттенки, нюансы, то, из чего потом сложатся характеры, образы. В кинематографе есть и такой путь, когда драматург пишет роль специально для какого-то актера. Меня этот вариант не устраивает, изначальный прицел сужает задачу будущего исполнителя. Автор знает его возможности и, может быть, даже неосознанно, но уже примеривается к ним, на них рассчитывает. А по-моему, гораздо интереснее для режиссера открытие новых, до того не известных возможностей исполнителя той или иной роли. Интереснее это и для актера.

...В фильмах Абдрашитова и Миндадзе обычно снимаются популярные, известные актеры. И все-таки в большинстве случаев нас не покидает ощущение, что мы точно впервые встретились с ними сейчас, в этой картине, поставленной Вадимом Абдрашитовым.

Какой неожиданно тихой, будничной, чуть тускловатой предстает в «Охоте на лис» Ирина Муравьева! Притуплены обычные для нее яркие тона, ушли переливы красок. Ее Марина Белова — славная обыкновенная женщина, весь смысл жизни которой в доме, в семье, в том, чтобы было у них, Беловых, «не хуже, чем у других». Абдрашитов и Муравьева не боятся такой заурядности Марины, узости ее мирка, что так прекрасно оттеняет внезапный духовный рывок ее мужа... Или одна из лучших эпизодических ролей Анатолия Голоницына, сыгранная в «Повороте». Филигранная по отделке, балансирующая на грани тончайшего реализма и трагической иронии... Абдрашитов действительно провидит в актере другими не угаданное.

В 1977 году в вагоне поезда, следовавшего в Ригу, участники Всесоюзного кинофестиваля Абдрашитов и Миндадзе обратили внимание на коренастого, крепко высеченного молодого человека с твердым, чуть хмуроватым взглядом. Узнали, что он актер, и, привыкшие понимать друг друга с первого взгляда, решили: «Вот наш Белов!» В то время Абдрашитов начинал работу над «Охотой на лис». Позже, посмотрев на фестивале «Восхождение» Ларисы Шепитько, они узнали незнакомца — им был Владимир Гостюхин. Не было ничего общего между его Рыбаком в «Восхождении» и Виктором Беловым, но решение режиссера осталось неизменным. Встре-

близости, «Охота на лис» решена иначе, чем, например, «Поворот». И совсем другой стилистики мы добивались в картине «Остановился поезд». Этот сценарий в сравнении с предыдущими Миндадзе написан публицистически остро. «Наступая на горло собственной песне», я избрал путь предельного лаконизма, скупости в изобразительном строе ленты. Все было сосредоточено в самих героях, в морально-интеллектуальном поединке следователя Ермакова со всеми остальными. Я полагал, что только так может во всей полноте прозвучать мысль о связи человека и времени, о том, что человек, все с ним происходящее — часть общего исторического процесса.

Вопросы, которые поднимал сценарий, очень сложны. Они вели к диалектической разработке всей образной системы картины. Меня часто спрашивают зрители: кто же истинный герой этого фильма — следователь или журналист Малинин? Ни тот, ни другой... В наших картинах вообще нет такого героя, который бы напрямую выражал авторскую позицию. Мы стремимся к некоторому остранению, но отнюдь не потому, что склонны к холодной созерцательности. Нам хочется вместе со зрителями разобраться в людях, о которых мы рассказываем, и уйти от однозначного прочтения их характеров. Так было в «Повороте», где мы пытались обнаружить то, что скрывалось за внешним благополучием в семье Веденеевых. Так было и в «Охоте на лис», когда в экстремальной ситуации, как в фокусе, оказывалась сосредоточенной вся сущность человека...

Следователь Ермаков и журналист Малинин были взяты нами в кульминационные минуты. В споре героев каждый так и остается неизменным в своих убеждениях. А для нас важна истина — вот почему в нашей кинематографической практике мы прибегаем к средствам объективно-критического изображения, стараясь представить не только главных, но и второстепенных героев без всякого нажима и огораживания их от прямого авторского суда.

...Еще одно отступление в прошлое. Вадим Абдрашитов пришел во ВГИК, закончив до этого Алма-Атинский железнодорожный техникум и Московский химико-технологический институт имени Менделеева. Работал на заводе, был мастером, бригадиром, начальником цеха. Только после этого он вновь сел на студенческую скамью, накопив, пусть и малую, толику жизненного, духовного опыта и утвердившись в главных принципах. Он был принят в мастерскую Михаила Ильича Ромма, но недолго занимался у него; учитель умер, когда Абдрашитов был на втором курсе.

Однако Ромм успел заметить и отметить талантливого ученика. В его письме к С. А. Герасимову есть такие слова о Вадиме, о его студенческой работе «Репортаж с асфальта»: «Это кинематограф. Молодой парень уже приходит с ощущением ответственности кинематографа. Существо вещей в этом репортаже видно и чувственно сильно, это и есть кинематограф».

«Это кинематограф» — настаивает Ромм, трижды повторяя название любимого им искусства, тем самым как бы напутствуя ученика в долгую дорогу — со всеми ее обретениями и утратами. И Вадим Абдрашитов идет этой дорогой.

Беседу вела Эльга ЛЫНДИНА.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Остановился поезд».

